

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.012

**Лекционная структура современного русского богослужебного
Евангелия и древнерусских апракосов (на примере Казанского
Евангелия XIV века): сравнительный анализ**

Ермошин Антон Владимирович

Кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры латинского языка и медицинской терминологии,
Казанский государственный медицинский университет
420012, Российская Федерация, Казань, ул. Бутлерова, 49;
доцент кафедры религиоведения,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: antoniy_v@mail.ru

Кузьмин Сергей Игоревич

Заместитель директора Автономной некоммерческой организации
Центр содействия реализации социально-культурных
и благотворительных проектов «Филантроп»,
420110, Российская Федерация, Казань, ул. Сафиуллина, 6/2;
e-mail: filaretkzn@gmail.com

Статья подготовлена в рамках исследования по проекту «Казанское Евангелие-апракос XIV века: лингво-историческое исследование», поддержанному фондом РФФИ (№ 17-34-00019-ОГН\19).

Аннотация

В статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ лекционной структуры употребляемого в современной русской богослужебной практике церковнославянского Евангелия и рукописного полного апракоса середины – второй половины XIV в. из фондов Научной библиотеки Казанского федерального университета, именуемого «Казанским Евангелием». В исследовании отмечаются случаи совпадений и расхождений структуры данного памятника, относящегося к специфичной подгруппе древнерусских полных апракосов мстиславовского типа и класса (по классификации их исследователя Лидии Петровны Жуковской), с принятым в современной русской литургической практике порядком евангельских чтений.

Параллельно на основе анализируемых примеров делаются выводы, значимые для имеющих место в исторической текстологии дискуссий по вопросу о первоначальной форме славянского Евангелия: тетре, кратком (в том числе «сверхкратком») или полном апракосе. Авторы придерживаются гипотезы о первоначальной краткоапракосной форме славянского перевода евангельского текста в кирилло-мефодиевской традиции.

Материалы и выводы статьи могут быть полезны для дальнейших исследований по истории формирования структуры богослужебного Евангелия, используемого в

литургической практике Русской православной церкви и других церквей русской богослужебной традиции, а также для исследований в области текстологии славянской Библии.

Для цитирования в научных исследованиях

Ермошин А.В., Кузьмин С.И. Лекционарная структура современного русского богослужебного Евангелия и древнерусских апракосов (на примере Казанского Евангелия XIV века): сравнительный анализ // Культура и цивилизация. 2019. Том 9. № 6А. С. 104-114. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.012

Ключевые слова

Богослужебное Евангелие, полный апракос, Казанское Евангелие, памятники древнерусской книжности, литургические чтения.

Введение

В настоящей статье авторами продолжено исследование рукописного Евангелия, хранящегося в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета, датированного серединой – второй половиной XIV в. и именуемого «Казанским Евангелием» (далее – КЕ)¹. Данная рукопись представляет собой полный апракос, то есть Евангелие, в котором текст расположен не в привычном порядке глав и стихов из Евангелий от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна, а в порядке богослужебных чтений по дням церковного года от Пасхи до Пасхи (синаксарная часть) с прибавлением отдельных чтений для непереходящих праздников и памятей святых (месяцесловная часть), а также для особых случаев (чтения на освящении храма, на службах погребения и поминовения усопших, на молебнах о болящих и т.п., размещенные в приложениях к основному тексту). Результаты анализа структуры месяцесловной и синаксарной частей данного памятника авторами настоящей статьи представлены в соответствующих публикациях [Ермошин, Месяцесловная..., 2017; Ермошин, Структура..., 2017].

После того, как в 1879 г. рукопись КЕ была подарена купцом Я.И. Расторгуевым Обществу археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете, она попала в поле зрения исследователей древнерусской церковной книжности, давших ее первичную характеристику и отметивших отдельные случаи ее расхождений с привычным для них церковнославянским Евангелием как в лексике, так и в порядке и составе чтений [Шестаков, 1880; Архангельский, 1883; Воскресенский, 1896]. В последующий период КЕ находит упоминание в трудах Л.П. Жуковской (1920–1994) по классификации и типологизации древнерусских апракосов, но без детального анализа данного манускрипта [Жуковская, 1968; Жуковская, 1976]. И только в начале нынешнего столетия казанскими учеными было предпринято разностороннее исследование рукописи КЕ в кодикологическом [Николаев, 2003; Николаев, 2005], графико-палеографическом [Кузовенкова, 2017; Николаева, Палеографические..., 2017], фонетическом [Кузовенкова, 2018], морфологическом [Кузовенкова, 2019] и лексико-текстологическом [Николаева, Лексико-текстологические...,

¹ Евангелие-апракос. Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки Казанского федерального университета, № 2072. 159 л.

2018; Николаева, Языковая..., 2018] аспектах, а также в рамках проблематики определения генетических связей КЕ [Николаева, К вопросу..., 2017; Ермошин, 2019] и др.

Среди вышеперечисленных направлений исследовательской работы важное место занимает изучение рукописи КЕ не только как языкового, но и как богослужебного памятника. Целью данной статьи является сравнительно-сопоставительный анализ структуры КЕ и современного богослужебного Евангелия, применяемого в Русской православной церкви и других православных церквях русской литургической традиции. Учитывая, что в современной богослужебной практике апракосы практически не употребляются, уступив место Евангелиям-тетрам², мы, тем не менее, привлекли для сравнения современное издание апракоса, построенного на основе общеупотребительного ныне богослужебного тетра и наглядно демонстрирующего принятый в настоящее время порядок чтений по дням церковного года [Святое Евангелие, 2007].

Сопоставительный анализ древнерусских апракосов (в частности, КЕ) и современного богослужебного Евангелия может внести вклад и в решение дискуссионного вопроса о том, какой тип Евангелия на славянской языковой почве был первичен: тетр, краткий или полный апракос. Авторы придерживаются гипотезы о первоначально переведенном кратком апракосе, дополненном впоследствии до полного при помощи заимствований необходимых для ежедневных литургических чтений отрывков из тетра, соглашаясь в данном подходе с мнением Л.П. Жуковской и ряда других исследователей [Новикова, 2018]³.

Порядок нумерации недель церковного года

Круг чтений апракоса начинается с литургии первого дня Пасхи – Светлого Христова Воскресения, зачало (читаемый отрывок) которой тождествен во всех Евангелиях византийской богослужебной традиции – как апракосах, так и тетрах (Ин 1:1-17). Последующие понедельник-суббота именуются в современной Евангелии днями «Светлой седмицы/недели», тогда как в КЕ – «Святой недели» (насколько можно судить по надписаниям понедельника-среды из-за утраты листов начиная с четверга этой недели и далее).

Возобновление текста рукописи перед чтением понедельника следующей недели (после «Светлой/Святой») и наличие надписаний с понедельника по четверг позволяют утверждать тождественность именованию этих дней днями «2-й недели», то есть второй седмицы/недели по Пасхе. Возобновление листов рукописи (после утраченного объемного фрагмента) с текста перед чтением понедельника 5-й недели по Пасхе и их дальнейшая нумерация позволяют сделать обобщающий вывод о тождественности нумерации дней и недель, начиная со второго воскресенья по Пасхе (т.н. Антипасхи или «Новой недели») и практически до конца первого синаксарного периода (от Пасхи до Пятидесятницы), составленного из отрывков из Евангелия от Иоанна⁴.

Существенная разница выявляется лишь под конец данного периода и связана с переходом КЕ от системы нумерации дней от воскресенья до следующей субботы (схема ВСК–СБ) к

² Четвероевангелие с каноническим порядком следования глав из четырех евангелистов, но содержащее лекционные отметки о начале и конце отрывков для чтений за тем или иным богослужением.

³ Здесь же см. о самой дискуссии.

⁴ За исключением вторника Светлой седмицы (Лк 24:12-35) и праздника Вознесения Господня (Мк 16:9-20 на утрене и Лк 24:36-53 на литургии).

нумерации от субботы к следующей пятнице (схема СБ–ПТ). Так, суббота 7-й недели по Пасхе по современному Евангелию именуется в КЕ «субботой 50-й», где 50 – не порядковый номер недели, а производное от названия праздника Пятидесятницы, отмечаемого на следующий день. 8-я неделя (воскресенье) по Пасхе, именуемое в современном Евангелии также Пятидесятницей, в КЕ ошибочно надписано «неделей 7-й» без упоминания названия данного великого праздника.

С понедельника после Пятидесятницы начинается новый цикл чтений – из Евангелия от Матфея (с добавлением отрывков из Евангелия от Марка для будних дней последних недель этого цикла). И здесь, в отличие от послепасхального периода, можно наблюдать кардинальное различие современного Евангелия и КЕ.

Современный счет дней и недель именуется понедельник-субботу после Пятидесятницы соответствующими днями «1-й недели», а следующее воскресенье – «неделей 1-й», переходя, таким образом, от схемы ВСК–СБ к схеме ПН–ВСК. КЕ в данном цикле продолжает держаться схемы СБ–ПТ, переход на которую произошел, как уже отмечалось, чуть раньше – в субботу накануне Пятидесятницы. При таком подходе будние дни 1-й недели по Пятидесятнице современного счета соответствуют понедельнику-пятнице «50-й недели» в КЕ, а «1-я суббота» и «1-я неделя» (воскресенье) в обеих системах счета совпадают. Следовательно, далее в современном Евангелии идут дни «2-й недели», завершающиеся «субботой 2-й» и «неделей 2-й», а в КЕ следуют понедельник-пятница «1-й недели», «суббота 2-я» и «неделя 2-я». Благодаря этим разнящимся схемам счет всех последующих недель Матфеева цикла в КЕ будет совпадать с современным для суббот и воскресений и отставать на единицу для будних дней⁵.

Завершается данный цикл чтениями 17-й недели по Пятидесятнице (современного счета). В годы с поздней Пасхой и, соответственно, меньшим количеством недель между Пятидесятницей и сентябрьским праздником Воздвижения Креста Господня чтений этой недели вовсе не бывает, поскольку с понедельника после Воздвижения уже начинается новый цикл чтений. По этой причине в целом ряде древнерусских апракосов отсутствуют зачала для понедельника-пятницы этой «лишней» недели, в частности, их нет в типо- и классобразующем Мстиславовом Евангелии начала XII в., а само наличие или отсутствие этих чтений исследователь Л.П. Жуковская выделила в качестве одного из критериев для типологизации полных апракосов [Жуковская, 1976, 229]. Примечательно, что в КЕ они имеются (как чтения понедельника-пятницы «16-й недели»). Эти же зачала будут читаться в конце следующего цикла, но КЕ приводит их дважды в соответствующих местах (о содержательных отличиях между ними будет сказано ниже, в следующем разделе статьи). Естественно, что современное Евангелие-тетр не дублирует эти зачала, а просто отмечает в тексте Евангелия от Марка, что такие-то отрывки читаются в понедельник-пятницу и 17-й, и 32-й недели по Пятидесятнице, а современные апракосы полностью дублируют эти тексты в одинаковом объеме и текстовой редакции [Святое Евангелие, 2007, 157–161; там же, 241–245].

Начинающийся с понедельника по Воздвижению Креста цикл чтений «нового лета», взятых из Евангелия от Луки (вновь с вкраплениями из Евангелия от Марка в последних неделях цикла), также отличается в плане нумерации в КЕ и современном порядке счета.

Во-первых, современное Евангелие как бы «не замечает» начала нового цикла и именуется его первый день «понедельником 18-й недели по Пятидесятнице», то есть сохраняет прежний

⁵ Если не считать единственной ошибки писца, обозначившего в КЕ «субботу 2-ю» как «субботу 1-ю», что, впрочем, не привело к сбиванию общего строя нумерации.

порядок счета. В КЕ этот день именуется «понедельником 1-й недели от Луки».

Во-вторых, современное Евангелие сохраняет здесь и схему нумерации дней ПН–ВСК, тогда как КЕ постепенно переходит к иной схеме, а именно: назвав все дни от понедельника до субботы включительно днями «1-й недели», следующее воскресенье оно называет «неделей 1-й» (казалось бы, та же схема ПН–ВСК, что и в современном Евангелии), но на следующей неделе мы уже видим понедельник-субботу «2-й недели», за которыми идет «неделя 3-я» и понедельник-суббота «3-й недели» – вновь схема ВСК–СБ, как в первом (послепасхальном) цикле. Если не считать ошибки при нумерации воскресного дня после «субботы 4-й недели», обозначенного как «неделя 4-я» вместо «недели 5-й» (при том, что за неделю до этого уже есть «неделя 4-я»⁶), то в целом в этом цикле КЕ следует схеме ВСК–СБ. Это означает, что для согласования номеров дней КЕ с современным необходимо прибавлять 17 для будних и субботних дней или 16 для дней воскресных (помня про вышеназванные исключения для «недели 1-й» и «недели 4-й», являющейся на самом деле «неделей 5-й»).

В-третьих, «неделя 28-я по Пятидесятнице» в современном Евангелии обозначается также как «неделя святых праотец». В КЕ соответствующая ей «неделя 12-я» не имеет этого уточнения, хотя оно важно для тех случаев, когда данное воскресенье не совпадает со вторым воскресеньем до неподвижного праздника Рождества Христова (собственно «неделей праотец») и когда требуется обмен зачалами между этими воскресными днями, поскольку зачало «недели 28-й» («12-й» в КЕ) с притчей о званых на вечерю должно читаться именно в день памяти праотцов. Равно и «неделя 17-я» в КЕ не имеет обозначения «неделя о мытаре и фарисее», в отличие от «недели 33-й по Пятидесятнице» в современном Евангелии, хотя это тоже важная дата для отсчета недель в системе византийского синаксария – начало периода Постной триоди.

Именование дней последних двух седмиц понедельником-пятницей «35-й недели» в современном Евангелии и «мясопустной недели» в КЕ, «субботой и неделей мясопустной» в обоих, понедельником, вторником и четвергом «Сырной седмицы» (современное) или «Сыропустной недели» (КЕ), «субботой и неделей сыропустной» в обоих выравнивает эти две системы и приводит их к общей схеме ПН–ВСК под конец данного цикла.

Начинающийся следом великопостный цикл, содержащий на протяжении шести недель только чтения для субботних и воскресных дней, идентичен в плане нумерации в обоих рассматриваемых Евангелиях («суббота 1-я», «неделя 1-я», «суббота 2-я», «неделя 2-я» и т.д.). Одинаков и порядок чтений Страстной седмицы: по два чтения на понедельник-четверг – на утрене (или «заутрени», как в КЕ) и на литургии, идентичный порядок 12-ти «Страстных Евангелий», одинаковое составное Евангелие на вечерне Великой Пятницы⁷, одинаковые зачала для утрени и литургии Великой субботы.

Различия в составе месяцесловной части не нуждаются в проделанном выше сравнительном анализе по ряду причин. Во-первых, отличия в наименовании праздников или в написании имен святых носят не структурный, а лексико-текстологический характер. Во-вторых, набор памятней святых в Евангелии XIV в. по определению во многом отличен от современного. В-третьих, круг памятней месяцеслова существенно вариативен даже на уровне средневековых богослужебных

⁶ С явным исправлением цифры 3 (слав. «Г») на 4 (слав. «Д»).

⁷ С той лишь разницей, что в КЕ оно указано «на литургии», а не «на вечерне». Кроме того, в КЕ отсутствует не только текст, но даже упоминание о чтении Евангелия на часах Великой пятницы, в отличие и от современного, и от многих древнерусских апракосов.

рукописей одной эпохи [Лосева, 2001], а месяцеслов собственно КЕ уже проанализирован и описан авторами данной статьи [Ермошин, Месяцесловная..., 2017].

Неполная сохранность рукописи КЕ не позволяет судить о наличии или отсутствии в ней приложений с общими зачалами для тех или иных случаев или общих памятей святых (по ликам святости). Однако приложение с 11-ю воскресными утренними Евангелиями в нем имелось. По содержанию оно вполне идентично современному набору соответствующих чтений, с той лишь интересной деталью, что 3-е воскресное Евангелие от Марка (Мк 16:9-20) в КЕ указано искать «вгь доски» (л. 159r). Можно предположить, что выписано оно было на обороте обложки-оклада перед литургийным пасхальным зачалом в связи с тем, что читалось на пасхальном крестном ходе, предваряющем светлую пасхальную заутреню.

Состав чтений в синаксарной и месяцесловной частях

Первый цикл чтений (от Пасхи до Пятидесятницы) имеет наименьшие различия в составе читаемых зачал как между КЕ и другими древнерусскими апракосами, так и между КЕ и современным богослужебным Евангелием. Это вполне объяснимо: данный набор ежедневных чтений представлен не только в полном апракосе и тетре, но и в кратком апракосе, который, на наш взгляд, несомненно древнее. Именно на его основе впоследствии возник полный апракос путем подбора чтений для будних дней в период от Пятидесятницы до Великого поста. Ранняя «укомплектованность» ежедневных чтений от Пасхи до Пятидесятницы, чтений субботних и воскресных дней Великого поста, ежедневных чтений Страстной седмицы и чтений только для субботних и воскресных дней в остальное время года обеспечила почти полную идентичность всех богослужебных Евангелий византийской литургической традиции в отношении их набора и состава в указанные дни. Соответственно наибольшая вариативность проявляется в чтениях будних дней в период от вторника по Пятидесятнице до начала Великого поста, что стало одним из критериев для выделения нескольких типов и классов полных апракосов (тип Мирославова Евангелия и тип Мстиславова Евангелия, а в рамках второго – класс Мстиславова Евангелия и класс Милятина Евангелия [Жуковская, 1968, 238–260]).

Исходя из вышесказанного, несмотря на утрату значительной части листов с чтениями первого цикла, можно все же с большой долей вероятности говорить об их идентичности в КЕ и современном Евангелии. В этом цикле нами выявлено лишь два случая незначительных расхождений между ними, но и они были исправлены уже в самой рукописи поздними справщиками: в понедельник 6-й недели по Пасхе зачал Ин 11:47-57 в КЕ первоначально завершалось 55-м стихом, но позднее стихи 56-57 были дописаны на полях (л. 5v); аналогично вторая половина 10-го – первая половина 11-го стихов были дописаны на полях в зачале Ин 14:1-11 в пятницу той же недели (л. 7v). Более существенным расхождением с современным Евангелием служит полное отсутствие упоминания в КЕ о каком-либо чтении на праздничной заутрене Пятидесятницы (Ин 20:19-23).

Гораздо больше расхождений в составе чтений можно наблюдать во втором цикле – от Пятидесятницы до «нового лета». Именно здесь основную часть зачал составляют те, что представлены лишь в полных апракосах (зачастую разнящихся между собой). Сразу отметим, что к расхождениям мы не относим случайные пропуски тех или иных стихов в тексте КЕ (из-за невнимательности писца) или случаи ошибочного надписания зачала именем другого евангелиста, о чем уже было подробно сказано в нашей прошлой статье [Ермошин, Структура..., 2017].

Итак, если чтение первого дня второго цикла – понедельника Святого Духа – имеется и в кратких, и в полных апракосах, то уже со вторника недели 1-й недели по Пятидесятнице⁸ мы видим расхождения: современное зачало Мф 4:25-5:13 на два стиха короче, чем зачало в КЕ – Мф 4:23-5:13. Короче оно и в пятницу 5-й недели: Мф 13:3-9 vs. Мф 13:3-12 в КЕ, и во вторник 13-й недели: Мк 3:13-19 vs. Мк 3:13-21. Наоборот, короче зачало в КЕ (Мф 8:14-18, 23) по сравнению с современным (Мф 8:14-23) в 4-ю субботу по Пятидесятнице, а также в субботу 16-ю (Мф 24:34-40, 42-44 в КЕ vs. Мф 24:34-44 в современном). В неделю 16-ю по Пятидесятнице КЕ допускает замену последнего стиха зачала Мф 25:14-30 (так в современном) на 15-й стих 11-й главы. Во всех этих случаях расхождений КЕ следует типо- и классообразующему Мстиславу Евангелию, также отличающемуся здесь от современного порядка. В понедельник 11-й недели объем зачал одинаков: Мф 23:13-22, но в КЕ стихи 13 и 14 поменяны местами.

В понедельник 6-й недели зачало в КЕ (Мф 13:12-23) на два стиха меньше, чем в современном (Мф 13:10-23), равно как и во вторник 9-й недели (Мф 18:18-22, 19:13-15 vs. Мф 18:18-22, 19:1-2, 13-15), но теперь уже КЕ отличается от Мстислава апракоса, идентичного в данных случаях современному составу зачал. Чтения понедельника 2-й недели значительно разнятся: Мф 6:31-34, 7:9-11 в современном и Мф 6:25-33, 7:13-14 в КЕ, причем последнее следует здесь не за Мстиславовым, а за Милятиным Евангелием, являющимся классообразующим для иной группы древнерусских апракосов.

Выше уже отмечалось, что чтения понедельника-пятницы 17-й и 32-й недель по Пятидесятнице (по современному счету) одинаковы, поэтому в современном Евангелии они идентичны. В КЕ чтение вторника в первом случае (Мк 11:11-21) на два стиха короче, чем при его повторе через 15 недель (Мк 11:11-23), чтение четверга короче на один стих (Мк 12:1-11 vs. Мк 12:1-12). Современное Евангелие назначает в обоих этих случаях более пространственные варианты зачал.

Гораздо меньше случаев расхождений между современным Евангелием и КЕ имеется в следующем цикле – чтениях «нового лета». Нами выявлено лишь два случая, когда зачало в КЕ короче, чем в современном (Лк 13:19-29 vs. Лк 13:18-29 в 29-ю субботу по Пятидесятнице и Лк 19:12-24, 26-28 vs. Лк 19:12-28 в пятницу 27-й недели, причем в обоих случаях КЕ следует традиции Мстислава апракоса), а также два случая, когда зачало в современном Евангелии короче, чем в КЕ (Лк 19:37-44 vs. Лк 19:29-44 в понедельник 28-й недели и Лк 21:5-7, 10-11, 20-24 vs. Лк 21:5-11, 20-24 в среду 29-й недели, причем в первом случае КЕ вновь следует за апракосом Мстислава, но во втором – за традицией Милятина Евангелия). И, наконец, особый случай расхождений представлен в зачале вторника 27-й недели: в современном Евангелии это Лк 17:26-37, а в КЕ – Лк 17:26-34, 36-37, 18:8, то есть, во-первых, в КЕ пропущен 35-й стих⁹, а во-вторых, в конце зачала прибавлена вторая половина 8-го стиха 18-й главы.

Чтения великопостного цикла (включая Страстную седмицу), подобно пасхальным восходящие к общей краткоапракосной и потому более древней традиции, в плане состава зачал идентичны в современном Евангелии и КЕ. Различия здесь носят лишь структурный характер. Во-первых, это относительно уникальная для древнерусских апракосов «перестановка суббот» в КЕ, а именно – отнесение зачала Мк 7:31-37 к 3-й, зачала Мк 8:27-31 – к 4-й, а зачала Мк 2:14-

⁸ Здесь и далее мы будем приводить нумерацию по современному Евангелию, помня, что в КЕ нумерация будет отличаться, о чем подробно было сказано выше.

⁹ Следует заметить, что в Мстиславовом апракосе тоже есть пропуск, но пропущен не 35-й, а 36-й стих.

17 – к 5-й субботе Великого поста, тогда как и большинство древнерусских апракосов, и современное богослужбное Евангелие относят эти чтения к 4-й, 5-й и 3-й великопостным субботам соответственно [Ермошин, Структура..., 2017, 244]. Во-вторых, это уже упомянутое выше отсутствие указания на чтение Евангелия на часах Великой пятницы (в объеме четырех зачал).

Чтения месяцесловной части КЕ, приуроченные к непереходящим великим праздникам и сопутствующим им особым дням (субботы и недели перед и после Воздвижения, Рождества Христова, Богоявления), совпадают с аналогичными в современном лекционном строе. Отличия встречаются в деталях, например, назначение в КЕ особых чтений для четырех дней «поклонения Кресту», предшествующих празднику Воздвижения. Они не упоминаются в современной Евангелии в силу отсутствия традиции этого поклонения в ныне действующем Иерусалимском типиконе [Ермошин, Месяцесловная..., 2017, 141–142]. О том, на какие дни назначались в КЕ отдельные зачала, совершенно не представленные в синаксарной части (например, Мф 5:14-19), судить трудно по причине утраты значительной части листов именно в этом разделе апракоса.

Выводы

Сравнительно-сопоставительный анализ структуры КЕ и современного русского богослужбного Евангелия, сформировавшегося к XVIII–XIX вв. после многочисленных книжных справ, зафиксированного в официальных изданиях Синодальных типографий и поныне используемого при совершении богослужений в храмах Русской православной церкви и ряда других церквей, придерживающихся русской литургической традиции, наглядно демонстрирует постепенность складывания евангельской лекционной системы.

Наибольшее число расхождений между КЕ и современным Евангелием наблюдается во втором и, частично, третьем циклах чтений, содержащих зачала для будних дней периода от Пятидесятницы до Великого поста. Эти дни получили свой набор чтений при формировании полного апракоса на основе синтеза краткого апракоса и тетра, поэтому для них характерны различные вариации состава чтений на отдельные дни в памятниках различной групповой принадлежности. И наоборот, чтения первого (послепасхального) и четвертого (великопостного) циклов в обоих сравниваемых Евангелиях преимущественно идентичны, поскольку восходят к более древнему краткоапракосному набору чтений.

Таким образом, изучение структуры малоизвестных древнерусских полных апракосов (таких, как Казанский апракос середины – второй половины XIV в.) дает богатый материал не только для лингвистического анализа уникальных памятников средневековой русской письменности, но и для истории формирования богослужбных текстов и традиций, в частности, позволяют подтвердить гипотезу о первичности краткого апракоса в славяноязычном мире.

Библиография

1. Архангельский А.С. Древне-славянское Евангелие, принадлежащее Обществу археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете: Материалы для истории русского языка. Воронеж: Типография В.И. Исаева, 1883. 28 с.
2. Воскресенский Г.А. Характеристические черты 4-х редакций славянского перевода Евангелия от Марка по 112 рукописям Евангелия XI–XVI вв. М.: Университетская типография, 1896. 305 с.
3. Ермошин А.В., Кузовенкова А.И. К вопросу о возможных генетических связях Казанского Евангелия XIV века

- с памятниками южнославянской церковной книжности // Хрестоматия теолингвистики. Ульяновск: ООО «Мастер Студия», 2019. Т. 2. С. 309–315.
4. Ермошин А.В., Кузьмин С.И. Месяцесловная часть рукописи Казанского Евангелия XIV века: структурно-содержательные особенности // Классические языки в постклассический период: сб. статей. Казань: Бриг, 2017. С. 136–146.
 5. Ермошин А.В., Кузьмин С.И. Структура Казанского Евангелия XIV века: к проблеме типологизации средневековых славянских апракосов // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7, № 6А. С. 234–247.
 6. Жуковская Л.П. Текстология и язык древнейших славянских памятников. М.: Наука, 1976. 368 с.
 7. Жуковская Л.П. Типология рукописей древнерусского полного апракоса XI–XIV вв. в связи с лингвистическим изучением их // Виноградов В.В. (ред.) Памятники древнерусской письменности: Язык и текстология. М.: Наука, 1968. С. 196–332.
 8. Кузовенкова А.И. Морфологические русизмы в рукописи Казанского Евангелия XIV века // Филология и культура. 2019. № 1 (55). С. 64–68.
 9. Кузовенкова А.И. Палеографическое и графико-орфографическое своеобразие Казанского апракоса XIV века // Классические языки в постклассический период: сб. статей. Казань: Бриг, 2017. С. 115–123.
 10. Кузовенкова А.И. Фонетические инновации в Евангелии XIV века из фондов Научной библиотеки Казанского университета // Филология и культура. 2018. № 2 (52). С. 61–64.
 11. Лосева О.В. Русские месяцесловы XI–XIV веков. М.: Памятники исторической мысли, 2001. 420 с.
 12. Николаев Г.А. Казанское Евангелие XIV века // II Международные Бодуэновские чтения. Казанская лингвистическая школа: традиции и современность: Труды и материалы. Казань: Казан. гос. ун-т, 2003. Т. 2. С. 94–96.
 13. Николаев Г.А. Рукописные книги XIV–XVII вв. в книгохранилищах Казани и их культурно-историческое значение // Ученые записки Казанского государственного университета. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005. Т. 147. Кн. 2. С. 112–122.
 14. Николаева Н.Г. К вопросу о генетических текстовых связях Казанского Евангелия // Классические языки в постклассический период: сб. статей. Казань: Бриг, 2017. С. 124–135.
 15. Николаева Н.Г. Палеографические особенности Казанского Евангелия XIV века (ОРРК НБ КФУ, №2072): диакритические знаки // Филология и культура. 2017. № 3 (49). С. 55–58.
 16. Николаева Н.Г., Ермошин А.В. Лексико-текстологические особенности Казанского Евангелия XIV века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2018. Т. 17, № 4. С. 16–26.
 17. Николаева Н.Г., Ермошин А.В. Языковая вариативность в Казанском Евангелии XIV века на примере чтений Страстной седмицы // Филология и культура. 2018. № 1 (51). С. 112–121.
 18. Новикова А.С. К вопросу о первоначальном славянском переводе Евангелия: история и современность // Славянский мир: язык, литература, культура: Материалы международной научной конференции. М.: МАКС Пресс, 2018. С. 397–401.
 19. Святое Евангелие-Апракос, по церковным зачалам расположенное (на церковнославянском и русском языках). СПб.: Российское Библейское общество, 2007. 448 с.
 20. Шестаков П.Д. Заметка о старинном харатейном Евангелии конца XIV-го или нач. XV-го века, принесенном в дар Обществу Я.И. Расторгуевым // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань: Тип. Казан. ун-та, 1880. Т. II. С. 121–127.

Lectionary structure of the Modern Russian Liturgical Gospel and Old Russian Lectionaries (on the example of the Kazan Gospel of the 14th century): a comparative analysis

Anton V. Ermoshin

PhD in History, Senior Lecturer of Department of Latin Language,
Kazan State Medical University,
420012, 49, Butlerov st., Kazan, Russian Federation;
Associate Professor of Department of Religion Studies,
Kazan Federal University,
420008, 18, Kremlyovskaya st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: antoniy_v@mail.ru

Sergei I. Kuz'min

Deputy Director of the Centre of Social Programs Support "Philanthropist",
420110, 6/2–61, Safiullina st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: filaretkzn@gmail.com

Abstract

The paper presents a comparative analysis of the lectionary structure of the modern Russian liturgical Gospel and the manuscript of the long lectionary complete of the mid-second half of the 14th century, called the "Kazan Gospel". The study notes cases of coincidence and divergence of the structure of this text belonging to a specific subgroup of Old Russian long lectionaries of Mstislav type and class (according to the classification of L.P. Zhukovskaya), with the accepted in the modern Russian liturgical practice the order of Gospel readings.

Also, based on the analyzed examples, conclusions are drawn that are significant for discussions in historical textology on the issue of the original form of the Slavic Gospel: a Tetraevangelion, a long lectionary or a short lectionary it were. The authors adhere to the hypothesis of the initial short lectionary form of the Slavic Gospel translation in the Cyril and Methodius tradition.

Materials and conclusions of the paper can be useful for further research on the formation history of the structure of liturgical Gospels used in the liturgical practice of the Russian Orthodox Church and other Churches of the Russian liturgical tradition and for research in the textology discourse of the Slavic Bible.

For citation

Ermoshin A.V., Kuz'min S.I. (2019) Lektсионarnaya struktura sovremennogo russkogo bogosluzhebного Evangeliya i drevnerusskikh aprakosov (na primere Kazanskogo Evangeliya XIV veka): sravnitel'nyi analiz [Lectionary structure of the Modern Russian Liturgical Gospel and Old Russian Lectionaries (on the example of the Kazan Gospel of the 14th century): a comparative analysis]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 9 (6A), pp. 104-114. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.012

Keywords

Liturgical Gospel, long lectionary, Kazan Gospel, Old Russian manuscripts, liturgical readings.

References

1. Arkhangel'skiy A.S. (1883) Drevne-slavyanskoe Evangelie, prinadlezhashchee Obshchestvu arkhologii, istorii i etnografii pri Imperatorskom Kazanskom universitete: Materialy dlya istorii russkogo yazyka [The Old Slavic Gospel Belonging to the Kazan University Society of Archeology, History and Ethnography]. Voronezh.
2. Ermoshin A.V., Kuz'min S.I. (2017) Struktura Kazanskogo Evangeliya XIV veka: k probleme tipologizatsii srednevekovykh slavyanskikh aprakosov [The Structure of Kazan Gospel of the 14th Century: To the Problem of Mediaeval Slavonic Evangelaries Typology]. In: *Kultura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], vol. 7, issue 6A, pp. 234-247.
3. Kuzovenkova A.I. (2017) Paleograficheskoe i grafiko-ortograficheskoe svoeobrazie Kazanskogo aprakosa XIV veka [Paleographical and Graphic-Orthographical Originality of the Kazan Evangelary of the 14th Century]. In: *Klassicheskie yazyki v postklassicheskiy period* [Classical Languages in the Post-Classical Period]. Kazan, pp. 115-123.
4. Kuzovenkova A.I. (2018) Foneticheskie innovatsii v Evangelii XIV veka iz fondov Nauchnoy biblioteki Kazanskogo universiteta [Phonetic Innovations in the Lectionary of the 14th Century from the Academic Library of Kazan Federal University]. In: *Filologiya i kultura* [Philology and Culture], no. 2(52), pp. 61-64.
5. Kuzovenkova A.I. (2019) Morfologicheskie rusizmy v rukopisi Kazanskogo Evangeliya XIV veka [Morphological

- Russianisms in the Kazan Gospel of the 14th Century]. In: *Filologiya i kultura* [Philology and Culture], no. 1(55), pp. 64-68.
6. Loseva O.V. (2001) *Russkie mesyatseslovy XI-XIV vekov* [Russian Menologies of the 11th-14th Centuries]. Moscow.
 7. Nikolaev G.A. (2003) *Kazanskoe Evangelie XIV veka* [The Kazan Gospel of the 14th Century]. In: *II Boduenovskie chteniya* [The 2nd Baudouin Readings]. Kazan, vol. 2, pp. 94-96.
 8. Nikolaev G.A. (2005) *Rukopisnye knigi XIV-XVII vv. v knigokhranilishchakh Kazani i ikh kulturno-istoricheskoe znachenie* [The Manuscripts of the 14th-17th Centuries in Kazan Libraries and their Cultural and Historical Significance]. In: *Uchyonye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Proceedings of the Kazan State University]. Kazan, vol. 147, part 2, pp. 112-122.
 9. Nikolaeva N.G. (2017) *K voprosu o geneticheskikh tekstovykh svyazyakh Kazanskogo Evangeliya* [To the Problem of Genealogical Textual Connections of the Kazan Gospel]. In: *Klassicheskie yazyki v postklassicheskiy period* [Classical Languages in the Post-Classical Period]. Kazan, pp. 124-135.
 10. Nikolaeva N.G. (2017) *Paleograficheskie osobennosti Kazanskogo Evangeliya XIV veka (ORRK NB KFU, №2072): diakriticheskie znaki* [Paleographic Features of the Kazan Gospel of the 14th Century (ORRK NB KFU, №2072): Diacritical Marks]. In: *Filologiya i kultura* [Philology and Culture], no. 3(49), pp. 55-58.
 11. Nikolaeva N.G., Ermoshin A.V. (2018) *Leksiko-tekstologicheskie osobennosti Kazanskogo Evangeliya XIV veka* [Lexical and Textual Features of the Kazan Gospel of the 14th Century]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 17, no. 4, pp. 16-26.
 12. Nikolaeva N.G., Yermoshin A.V. (2018) *Yazykovaya variativnost' v Kazanskom Evangelii XIV veka na primere chteniy Strastnoy sedmitsy* [Linguistic Variation in the Kazan Lectionary of the 14th Century based on the Holy Week Readings]. In: *Filologiya i kultura* [Philology and Culture], no. 1(51), pp. 112-121.
 13. Novikova A.S. (2018) *K voprosu o pervonachalnom slavyanskom perevode Evangeliya: istoriya i sovremennost'* [On the Original Slavic Translation of the Gospel: History and Today]. In: *Slavyanskiy mir: yazyk, literatura, kultura: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Slavic World: Language, Literature, Culture: Abstracts of the International Conference]. Moscow, pp. 397-401.
 14. Shestakov P.D. (1880) *Zametka o starinnom kharateinom Evangelii kontsa XIV ili nachala XV veka, prinesyonnom v dar Obshchestvu Ya.I. Rastorguevym* [The Note on the Ancient Manuscript Gospel of the Late of the 14th or Early of the 15th Century Donated to the Society by Ya.I. Rastorguev]. In: *Izvestiya Obshchestva arkhologii, istorii i etnografii pri Imperatorskom Kazanskom universitete* [The Proceedings of the Kazan State University of the Kazan University Society of Archeology, History and Ethnography]. Kazan, vol. 2, pp. 121-127.
 15. *Svyatoe Evangelie-Aprakos, po tserkovnym zachalam raspolozhennoe (na tserkovnoslavyanskom i russkom yazykakh)* [The Holy Gospel Lectionary, formed by Church Readings (in Church Slavonic and Russian)] (2007). St. Petersburg.
 16. Voskresenskiy G.A. (1896) *Kharakteristicheskie cherty 4-kh redakciy slavyanskogo perevoda Evangeliya ot Marka po 112 rukopisyam Evangeliya XI-XVI vv.* [Characteristic Features of 4 Slavonic Translation Revisions of the Mark Gospel according to 112 Gospel Manuscripts of the 11th-16th Centuries]. Moscow.
 17. Yermoshin A.V., Kuzmin S.I. (2017) *Mesyatseslovnaya chast' rukopisi Kazanskogo Evangeliya XIV veka: strukturno-soderzhatelnye osobennosti* [Menology Part of the Kazan Gospel Manuscript of the 14th Century: Structural Features]. In: *Klassicheskie yazyki v postklassicheskiy period* [Classical Languages in the Post-Classical Period]. Kazan, pp. 136-146.
 18. Yermoshin A.V., Kuzovenkova A.I. (2019) *K voprosu o vozmozhnykh geneticheskikh svyazyakh Kazanskogo Evangeliya XIV veka s pamyatnikami yuzhnoslavyanskoy tserkovnoy knizhnosti* [To the Problem of Presumable Genealogical Connections of the Kazan Gospel of the 14th Century with South Slavic Liturgical Manuscripts]. In: *Khrestomatiya teolingvistiki* [Anthology of Theolinguistics]. Ulyanovsk, vol. 2, pp. 309-315.
 19. Zhukovskaya L.P. (1968) *Tipologiya rukopisey drevnerusskogo polnogo aprakosa XI-XIV vv. v svyazi s lingvisticheskim izucheniem ikh* [Typology of Old Russian Long Lectionary Manuscripts of the 11th-14th Centuries in the Context of Linguistic Study]. In: Vinogradov V.V. (ed.) *Pamyatniki drevnerusskoy pismennosti: Yazyk i tekstologiya* [Written Heritage of Old Russian Literature: Language and Textology]. Moscow, pp. 196-332.
 20. Zhukovskaya L.P. (1976) *Tekstologiya i yazyk drevneishikh slavyanskikh pamyatnikov* [Textology and Language of the Oldest Slavic Manuscripts]. Moscow.